

ELVIRA ISAJEVA

***Польский текст* в лингвистическом ландшафте восточной части Латвии**

Polish text in the linguistic landscape of eastern Latvia

Abstract. This article examines the characteristics of the *Polish text* in eastern Latvia, which have evolved over centuries under the influence of changing state borders, political regimes, and socio-cultural transformations. The 21st century has brought new challenges and opportunities for the Polish community in Latgale and has influenced perceptions of the local community. Perceptions of the Polish community shape its internal image and identity and are often rooted in persistent narratives that can be reinterpreted in various ways over time. Adding to the significant body of scholarly research on *Polish text* in Latgale, this article aims to identify the contemporary spheres in which *Polish text* is presented in the public space of eastern Latvia in the first quarter of the 21st century and to assess its functions in the linguistic landscape of Latgale. The methodology is based on a systemic-functional analysis of *Polish text* in the Latgale and considers both its verbal and non-verbal forms in the public sphere. The article examples demonstrates the role of historical processes and cultural events in stimulating residents' interest in regional history and identity, as well as in the formation of *Polish text* in Latgale. It concludes that *Polish text* is predominantly present in religious, educational, memorial, social, and cultural spheres, fulfilling specific functions related to the region's historical and cultural heritage and its contemporary ethno-confessional structure.

Keywords: Polish text, linguistic landscape, eastern Latvia, Latgale, multilingualism, ethnic identity

Elvira Isajeva, Daugavpils University, Daugavpils – Latvia, elvira.isajeva@du.lv, <https://orcid.org/0000-0003-3743-5000>

Введение

Восточная часть Латвии (Латгалия) на протяжении веков являлась пространством интенсивного лингвокультурного взаимодействия различных народов и конфессий. Среди них особое место занимает польское сообщество, чье историческое присутствие оставило заметный след в архитектуре, религиозной жизни, образовании, языке и традициях региона. *Польский текст* в этом приграничном пространстве формировался в условиях смены

государственных границ, политических режимов и социокультурных трансформаций, что обусловило его сложный и многослойный характер.

Первая четверть XXI века стала для польского сообщества в восточной Латвии периодом новых вызовов и возможностей. Процессы глобализации, миграции и урбанизации, а также политика ЕС в сфере охраны культурного наследия и поддержки национальных меньшинств оказали существенное влияние на способы сохранения и репрезентации польской общины в Латгалии. Одновременно усилилась роль культурно-национальных обществ, образовательных инициатив и сотрудничества между Латвией и Польшей, направленных на поддержание лингвокультурной идентичности польской общины.

Представления о польском сообществе Латгалии формируют образ локальной польской общины и ее идентичности изнутри. Эти представления, часто закрепленные в устойчивых нарративах, могут вариативно переосмысливаться с течением времени. Подобные представления опираются во многом на ключевые моменты истории, политики, религии, культуры, на истории из жизни известных людей, на факты из личного опыта, на семейные предания. Такой устойчивый нарратив изнутри позволяет дополнить значимый объем научных исследований *польского текста* в Латгалии, а также определить цель нашей статьи: выявить актуальные сферы презентации *польского текста* в публичном пространстве восточной части Латвии в первой четверти XXI века, а также оценить его функции и значение в языковом ландшафте Латгалии для формирования многонациональной и многокультурной идентичности региона. Изучение польского текста позволяет глубже понять сложные процессы лингвокультурного взаимодействия и взаимовлияния, которые продолжают определять облик восточной Латвии сегодня. Методология нашего исследования основана на системно-функциональном анализе польского текста в латгальском локусе. Материал исследования состоит из вербальных и невербальных форм присутствия *польского текста* в Латгалии в первой четверти XXI века. Приведенные в статье примеры показывают возможную роль происходящих исторических процессов и культурных событий в стимулировании жителей региона к развитию интереса к собственной истории и идентичности, а также подчеркивают значимость в формировании польского текста в лингвистическом ландшафте Латгалии.

История и культура Латгалии

Латгалия – это юго-восточная часть Латвии с богатой историей и многообразной культурой. Территория латгальского региона составляет почти 15 тысяч квадратных километров и на востоке граничит с Россией, на

юго-востоке с Беларусью, а на юге – с Литвой. История существования Латгалии трагична и удивительна, так как, будучи пограничным регионом, на протяжении многих веков она была интересна и притягательна для языковых, культурных и политических взаимодействий. Очень важное место в этом контексте занимает взаимодействие Латгалии с польской культурой и языком, которое имело колоссальное влияние на формирование языкового, культурного, конфессионального и образовательного ландшафта края. Исторически данное взаимодействие относится к периоду XVI–XVIII веков, когда территория современной Латгалии входила в состав Речи Посполитой, а город Даугавпилс, сохраняя немецкое название Динабург, являлся административным центром Инфлянтского воеводства. В этот период времени на территории Латгалии устанавливается католическая традиция, которая во многом определила ментальное лицо региона и до наших дней отличает Латгальский край от других историко-этнографических краев Латвии. Латвийский литературовед Федор Федоров замечает:

The history of Latgale is the history of the region that has restarted its life from scratch five times, first and foremost because each of these periods has been characterized by an almost total change of ethnicity and socio-cultural field, which perished before it had had a chance to form completely and locate itself on the mental map (Fjodorovs 11).

История Латгалии – это история региона, который пять раз начинал свою жизнь с нуля, прежде всего потому, что каждый из этих периодов характеризовался почти полной сменной этнического состава и социокультурной сферы, которые исчезали, не успев полностью сформироваться и закрепиться в сознании людей (здесь и далее перевод с латышского языка наш – Э.И.).

Польское присутствие в Латгалии глубоко проникло в религиозную практику, систему образования и культурную жизнь. Формированию социальной и культурной структуры региона активно способствовало польское дворянство, владевшее латгальскими землями. Благодаря католическим орденам, которые развивали сеть учебных заведений, стали закрепляться европейские образовательные стандарты. Это означало, что польское влияние распространилось далеко за рамки религии, затронув образование, правовые и общественные институты.

Концом польского периода историки считают 1772 год, когда после первого раздела Речи Посполитой Инфлянтия была присоединена к Российской империи и стала частью Псковской губернии, позже была включена в состав Витебской губернии. Этот момент завершил польский период, но его культурное и религиозное наследие продолжало оказывать влияние на Латгалию в течение последующих столетий (Jēkabsons; Valcereks). Местное польское сообщество пыталось сохранить свою идентичность, связь с определенной

культурой, ее ценностями, нормами, традициями и языком. Важно отметить, что и местное латгальское население оказывало влияние на польское сообщество. Жители этого региона, латгальцы, заимствовали некоторые аспекты польской культуры и вероисповедания, гармонично сочетая их со своими традициями и устоявшимися обычаями. В результате такого взаимовлияния сформировался уникальный культурный синтез, проявившийся в языке, фольклоре, обрядах и ментальных установках региона. Латышский исследователь Антра Клявинска пишет:

Folkloras, daiļliteratūras un publicistikas teksti, kā arī interviju dati apliecina poļu valodas ilglaicīgu klātbūtni Latgales teritorijā. Latgales latviešu saskarsme ar poļiem un poļu valodu konstatēta gan makrovidē (katoļu baznīca, izglītība, sabiedriski pasākumi, poļu kultūras biedrības aktivitātes), gan mikrovidē (saziņa ar kaimiņiem, poļu izcelsmes radniekiem). Folkloras teksts, kas atspoguļo senāku lingvistisko sakaru slāni, izpratnē par poļu valodu spilgtāk izpaužas opozīcija „mēs–viņi” (sociālā nevienlīdzība, atšķirīgs latviešu un poļu valodas prestižs). Daiļliteratūra spilgtāk atklāj 19. gs. beigās – 20. gs. sākuma kontekstu: latgaliešiem poļu valodas prasme no vienas puses ir devusi iespējas izglītoties, „izrauties” no zemnieku kārtas, bet no otras puses radījusi draudus savai latgaliskajai identitātei. Savukārt publicistikā un intervijās tiek atklātas poļu valodas funkcionēšanas sfēras mūsdienās (Kļavinska 207).

Тексты фольклора, художественной литературы и публицистики, а также данные интервью подтверждают длительное присутствие польского языка на территории Латгалии. Контакты латгальских латышей с поляками и польским языком были обнаружены как в макросреде (католическая церковь, образование, общественные мероприятия, деятельность польских культурных обществ), так и в микросреде (общение с соседями, родственниками польского происхождения). В фольклорных текстах, отражающих более древний слой лингвистических связей, в понимании польского языка ярче проявляется оппозиция „мы–они” (социальное неравенство, различие в престиже латышского и польского языков). Художественная литература ярче раскрывает контекст конца XIX – начала XX века: с одной стороны, знание польского языка дало латгальцам возможность получить образование, „вырваться” из крестьянского сословия, но с другой стороны, создало угрозу для их латгальской идентичности. В свою очередь, в публицистике и интервью раскрываются сферы функционирования польского языка в наши дни.

Имперская политика русификации в XIX веке еще больше сблизила польскую и латгальскую культуры. Только взаимная поддержка в противостоянии ассимиляционным процессам помогала сохранению польской и латгальской идентичности через католическую церковь и образовательные инициативы. Латгальская интеллигенция, участвуя в польских культурных и образовательных проектах, смогла сохранить не только латинское письмо и идентичность латгальцев, но и уникальность региона, а также идею о национальном самосознании.

Таким образом, взаимодействие польской и латгальской культуры можно рассматривать как сложное и особенное явление. В общем различные аспек-

ты такого взаимодействия позволяют определить Латгалию как своеобразное пространство, в котором живет польское наследие как неотчуждаемая часть исторической памяти и культурной уникальности.

Лингвистический ландшафт Латгалии

Лингвистический ландшафт в восточной части Латвии можно описать через языковую ситуацию, которая определяется как экзогоссная, несбалансированная, диглоссная и демографически неравновесная. Часто в научном дискурсе лингвистический ландшафт понимается как совокупность письменных языковых проявлений, которые визуально представлены в публичном пространстве и выполняют функции общения, знаковости и самоопределения. Современные исследования рассматривают лингвистический ландшафт как многоуровневое знаковое пространство, которое включает не только язык и текст, но также визуальные, пространственные и мультимедальные формы представления (Saduov, Saduova).

Наиболее привлекательными регионами для исследования языкового ландшафта являются те регионы, где одновременно проживают представители разных этнических групп или где в силу исторических причин они сменяли друг друга в одном месте проживания, оставляя при этом следы на языковом ландшафте города (Saduov 25).

Таким „привлекательным регионом” является Латгалия, исторический регион Латвии, отличающийся пестрым этническим (здесь проживают представители балтийских и славянских народов) и конфессиональным составом населения, которое стремится сохранить свои языки и традиции. Историк Алдис Мининс справедливо утверждает:

Mūsdienu Latgalē ikdienas saskarsmē ar dažādu intensitāti tiek lietotas latviešu, latgaliešu, krievu, baltkrievu, poļu un lietuviešu valodas, funkcionē dievnami, kur Dievu lūdz gan tradicionālo konfesiju pārstāvji – katoļi, pareizticīgie, vecticībnieki, luterāņi un Mozusticīgie, gan mūslaiku reliģisko strāvojumu, kā, piemēram, „Jaunāpaaudze”, piederīgie, kas uzskatāmi liecina, ka Latgalē vēsturiski izveidojušās un nostiprinājušās multikulturālisma tradīcijas, kas ir Latgales reģionālās specifikas iezīme, Latgales bagātība (Miņins 177).

В современной Латгалии в повседневном общении с различной интенсивностью используются латышский, латгальский, русский, белорусский, польский и литовский языки, функционируют храмы, где молятся представители традиционных конфессий: католики, православные, старообрядцы, лютеране и последователи Моисея, – и представители современных религиозных течений, таких как „Новое поколение”, что наглядно свидетельствует о том, что в Латгалии исторически сложились и укрепились традиции мультикультурализма, которые являются особенностью латгальской региональной специфики, богатством Латгалии.

Многие латышские историки (Apine; Ivanovs, Šteimans; Milts; Soms) такое многоязычие объясняют историческими процессами: включением Латгалии в состав различных государственных образований, длительными контактами с соседними народами и конфессиональным многообразием региона.

Согласно *Закону о языке Латвийской Республики* в Латгалии, как и на всей территории Латвии, используется латышский язык как государственный язык страны. И именно он доминирует в официально-деловой сфере, в топонимике и административной документации. Однако эмпирические наблюдения показывают, что в ряде населенных пунктов восточной Латвии русский язык по-прежнему заметен и выполняет функцию средства коммуникации с локальным населением.

Стоит обратить внимание на латгальский язык, который официально считается диалектом латышского языка, но фактически имеет свою собственную письменность, которая первоначально была основана на письменности польского языка, и традиции использования. В последние десятилетия он все активнее появляется в общественной сфере благодаря культурным программам, образовательным инициативам и специальным акциям, направленным на продвижение латгальской идентичности.

Исторически польский язык в Латгалии широко использовался в образовании, делопроизводстве и литературе. Именно через католическое школьное обучение польский язык закреплялся как язык культурной и религиозной легитимности. В то же время он взаимодействовал с латгальским вариантом латышского языка, а также с белорусским и русским языками, что способствовало формированию многоязычной среды. После провозглашения независимости Латвии в 1918 году польская община Латгалии получила определенные права на культурную автономию. Но в советский период польские школы были закрыты или переведены на латышский и русский языки обучения, польский язык оказался ограничен сферой семейного и конфессионального использования. В настоящий период польский язык в Латгалии сохраняется преимущественно как язык этнокультурного меньшинства, религиозной практики и ограниченного школьного образования. Польская община Латгалии поддерживает связи с Польшей, что способствует сохранению языка через культурные программы, обмены и деятельность общественных организаций, – а также с Польским культурным центром в Даугавпилсе, который президент Польши Бронислав Коморовский, посетивший город в 2010 году, назвал столицей латвийских поляков.

Нельзя утверждать, что нет достаточного количества научных исследований польского языка в Латгалии. В научной среде есть исследования, охватывающие социолингвистические аспекты, этнолингвистическую ситу-

ацию, исторические и культурные контексты польского языка в Латгалии. Свою лепту в изучение латгальского польского языка внесли латвийские ученые (Barkowska; Rucka; Kļavinska и др.). Так, в своем научном исследовании Кристина Куницкая рассматривает польский язык в Латгалии как периферийный диалект польского языка на основе анализа языка трех поколений в сопоставительном аспекте с польским литературным языком и северным периферийным диалектом польского языка (Kuņicka). Многие польские лингвисты в разное время анализировали письменную речь поляков старшего поколения и язык некоторых письменных источников, социолингвистическую ситуацию польских общин в Латвии, а также обобщали в своих исследованиях различные аспекты польского языка в Латгалии (Biesiadowska; Karaś; Jankowiak и др.). Неоценимый вклад в изучение и развитие польского языка в Латгалии внесла польский лингвист Малгожата Острувка, которая на протяжении долгого времени изучает особенности польского языка как в Латгальском регионе, так и в конкретных городах в Латвии, например, в Краславе, Лиепаве (Ostrówka 2004, 2005, 2010, 2014, 2018).

Лингвистический ландшафт восточной Латвии можно рассматривать на:

- государственном уровне, где заметно доминирует латышский язык в статусе государственного языка Латвии, а также как основной символ национальной идентичности;
- региональном уровне, где сохранению и развитию латгальского языка мог бы поспособствовать его статус регионального языка, а не диалекта латышского языка. Сейчас латгальский язык рассматривается чаще всего как часть латгальской культуры и идентичности;
- локальном уровне, где исторически проживают этнические сообщества и проявляется устойчивое присутствие, например, польского языка в таких городах, как Даугавпилс, Краслава, Резекне, в Аугшдаугавском крае и др.

Лингвистический ландшафт Восточной Латвии динамичен и многослоен, в нем гармонично сосуществуют официальные языковые практики, уникальные этнокультурные особенности региона и живое повседневное многоязычие.

Польский текст в Латгалии

Польский текст играет значительную роль в мультикультурном и лингвокультурном ландшафте Латгалии, выступая как свидетельство исторических взаимодействий, культурного обмена и языкового многообразия региона. *Польский текст* в данном случае понимается в семиотическом контексте

как любая система знаков, которая функционирует как единое целое и передает определенный смысл. Таким образом, в семиотике наиболее широкое понимание „текста” сводится к его трактовке „как общего названия для продукта человеческой целенаправленной деятельности, т. е. как материального предмета, в создании которого принимала участие человеческая субъективность” (Elina 4; Bogin).

Важным представляется семиотическое понимание текста, которое предлагает литературовед и представитель семиотической школы Владимир Топоров в своем монографическом исследовании *Петербургский текст русской культуры* (Торогов). Топоров рассматривает текст не только как письменное или устное сообщение, но как более широкое культурное и коммуникативное явление. В его концепции текст в широком понимании – это единица коммуникации с культурно обусловленной структурой, где текст рассматривается как целостное сообщение, которое передает смысл между автором и адресатом, вне зависимости от формы, а также отражает определенные культурные, социальные и исторические контексты. Константин Филиппов отмечает, что текст в общем семиотическом смысле это организованная „совокупность знаков, развертывающаяся во времени и в пространстве, например, обряд как текст, культура как текст, танец как текст” (Филиппов 62).

Таким образом, польский текст в Латгалии – это знаковая система, которая имеет смысл только в рамках определенного культурного, социального или исторического контекста. Польский текст в Латгалии проявляется во всех материальных и нематериальных объектах польского культурного и исторического наследия на территории региона. В восточной части Латвии польский текст встречается в нескольких значимых сферах.

Религиозная сфера

Религиозная сфера – это католические храмы, барельефы, надписи на памятных досках, надгробиях, мемориальных плитах внутри костелов, молитвенные тексты, объявления для прихожан, которые дублируются на латышском (латгальском) и польском языках. Это связано с тем, что польская идентичность в регионе во многом сохраняется именно через католическую традицию. В Латгалии местные католики, говорящие на русском и польском языках, используют слово *костел* (от латинского *castellum*), поскольку в польском языке это слово означает католический храм. Данное слово закрепилось в языке местного населения для обозначения католических церквей в отличие от православных храмов, которые называют церквями. Хотя

надо заметить, что католики-латыши используют латышское слово *baznīca* ‘церковь’.

В Латгалии всегда с особым пиететом относились к католическим храмам и заботились об их сохранении и развитии. Интересна судьба Даугавпилсского костела Святого Петра в веригах – старейшего католического храма латгальского Даугавпилса. Костел был построен в середине XIX века, затем подвергся масштабной реконструкции в 20–30 годах XX века, после Второй мировой войны был восстановлен на пожертвования местной католической общины. В советский период в начале 60-х годов XX века храм хотели снести, однако верующие обратились за поддержкой в Ватикан, и храм удалось спасти при личном вмешательстве Папы Павла VI.

XXI век не стал исключением для жителей Латгальского региона в сохранении своей религиозной идентичности. Это не просто принадлежность к конфессии, а это система ценностей и устойчивых ориентиров, чувство принадлежности к сообществу, а также осознание себя через веру. Так, римско-католический костел Сердца Иисуса в Даугавпилсе был построен по просьбам верующих, для которых было очень важно иметь свой храм, чтобы молиться, сохраняя конфессиональную принадлежность и свою веру. Католический храм был освящен 1 октября 2006 года, в день памяти св. Терезы из Лизье. Современный костел находится в микрорайоне с культурно-исторической деревянной застройкой, объединяя классическую традицию и современное начало.

Двенадцать лет (2003–2015) польские и латвийские реставраторы восстанавливали убранство в костеле Св. Людовика в Краславе, полностью отреставрировав алтарь и фрески, таким образом сохранив ценнейший образец архитектуры итальянского барокко в Латгалии для потомков. В Даугавпилсе в 2010 году было начато строительство римско-католического костела Божьего милосердия, а освящение состоялось 26 октября 2019 года. В костеле помимо молитвенного зала есть помещения для проживания настоятеля и для воскресной школы. В 2019 году в Латгалии были освящены еще два новых римско-католических храма – Зилупский костел Сердца Иисуса и костел Непорочного Сердца Пресвятой Девы Марии в Ругаи. В 2021 году в праздник Святой Троицы в Резекне был освящен римско-католический костел Божьего милосердия, строительство которого было начато в 2012 году.

XXI век со стремительным ритмом жизни, постоянной динамикой социальных процессов и ограниченностью времени вносит некоторые изменения в сакральную практику, она становится более гибкой и приспособленной к требованиям современного общества. Так, во многих католических храмах (например, в Даугавпилсе) проводятся службы на польском, русском, латышском, иногда латгальском языках, чтобы охватить разные об-

щины, иногда объединяя языки в одном богослужении: месса на польском или латышском языке, проповедь – на русском. Однако выбор языка молитвы остается правом верующего: многие католики-русские с польскими корнями выбирают польский язык. Религиозный язык выступает как механизм межпоколенческой передачи языковых компетенций и культурного капитала, укрепляя этноконфессиональную самобытность этнических общин (Edwards), и поддерживает язык в условиях многоязычной среды (Blommaert).

Образовательная сфера

Образовательная сфера охватывает учебные общеобразовательные программы, проекты, учебные центры, гимназии. В Даугавпилсе государственная польская гимназия имени Юзефа Пилсудского была официально открыта 4 июля 1991 года, а уже 1 сентября в школе начали свое обучение на польском языке 85 школьников. Это событие означало возобновление образования на польском языке, которое было прервано в 40-е годы XX века. Польская гимназия в Даугавпилсе – это не только образовательный центр, но и хранитель польской истории и культуры, традиций и языка, связующее звено между поколениями. За 34 года существования гимназии число учеников выросло до более чем 500. Школьная среда мультилингвальна, так как в школе учатся дети разных национальностей, говорящие на русском, латышском, латгальском, польском языках, но школа продолжает традиции польского образования и культуры, при этом соблюдая государственный образовательный стандарт Латвии. Коллектив гимназии организует и проводит различные образовательные и просветительские мероприятия, популяризируя польский язык и культуры в Латгальском регионе.

Государственная польская гимназия в Резекне 1 сентября 1993 года начала работу как начальная школа с 22 учениками. Сегодня количество учеников гимназии существенно увеличилось. Общеобразовательное учреждение в сотрудничестве с польскими общественными организациями поддерживает развитие и укрепление ценностей, которые важны для Резекненской гимназии: целеустремленность, сотрудничество, креативность, ответственность, уважение, латышская и польская культурная среда.

В учреждениях образования польский язык виден в названии гимназии, на информационных стендах, в школьных материалах, в проектных документах, а также звучит на семинарах и в ходе реализации многих образовательных проектов. Таким образом, польский текст входит в публичное пространство через систему образования и просвещения.

Мемориальная сфера

Мемориальная сфера охватывает разнообразные формы увековечивания памяти на польском языке от монументальных памятников и мемориальных плит до памятных досок, надписей и эпитафий. Эти элементы служат не только для сохранения памяти об исторических событиях, но и для рассказа о жизни, творчестве и судьбах латгальцев с польскими корнями.

Крупнейший город Латгалии, Даугавпилс, невольно напоминает слова латвийского ученого, литературоведа Федора Федорова, посвященные вечному городу Риму, в статье о ментальном пространстве Латгалии:

Rome is the eternal city not only because it remembers itself since the original times, and the signs of these times are ever-present. But maybe the most important and touching thing about Rome is its houses, the facades of which form a continuous gallery of memorial plates revealing the traces of the presence of great and even not so great people not only Italians but also English, French, German, Polish, Russian, etc. Each memorial plate is a spiritual impulse in the awareness of the contemporary person, either the local resident of Rome or tourist, it is meeting with Andersen or Gogol, or Byron, and so on to eternity; it is the present conjoint with the past (Fjodorovs 10).

Рим – вечный город не только потому, что помнит себя с древнейших времен, и следы этих времен непрестанно присутствуют. Но, пожалуй, самое главное и трогательное в Риме – это его дома, фасады, которые образуют непрерывную галерею мемориальных досок, хранящих следы пребывания великих и не очень людей – не только итальянцев, но и англичан, французов, немцев, поляков, русских и т. д. Каждая мемориальная доска – это духовный импульс в сознании современного человека, будь то римлянин или турист, это встреча с Андерсеном или Гоголем, или Байроном, и так до бесконечности; это настоящее, соединенное с прошлым.

В XXI веке становится особенно важным сохранить и увековечить память об именах и событиях, чтобы осознать свою этническую принадлежность и обрести чувство сопричастности. Даугавпилс можно назвать городом, где настоящее соединено с прошлым, чтобы определить будущее.

По инициативе польского посольства в Латвии и Рижской еврейской общины в 2005 году в Даугавпилсе увековечили память о великом дирижере, композиторе и скрипаче Гжегоже Фительберге. Памятная плита была установлена на здании Даугавпилсской детской библиотеки по улице Михоэlsa. Это место было выбрано не случайно, а с глубоким символизмом: когда-то здесь находилась Латгальская Народная консерватория, а дом, где родился Фительберг, к сожалению, не сохранился. Гжегож Фительберг (1879–1953) появился на свет в Динабурге, в семье польских евреев. О его выдающемся вкладе в культуру в Даугавпилсе узнали благодаря выступлению в городе знаменитого польского композитора Кшиштофа Пендерецкого.

В Даугавпилсской крепости 9 июня 2013 года прошла церемония открытия мемориальной доски в ознаменование памяти графа Леона Плятера. На этом событии присутствовали главы государств – президент Латвийской Республики Андрис Берзиньш и президент Польши Бронислав Коморовский. Даугавпилсская крепость является местом заключения участников подавленного польского восстания 1863 года, где руководителю восстания графу Леону Плятеру назначили смертную казнь. К сожалению, сегодня не существует достоверной версии о месте его захоронения, поэтому на Даугавпилском католическом кладбище есть еще одно памятное место графа Леона Плятера. Здесь установлена черная гранитная плита 9 июня 1923 года, которая была обновлена в 2002 году. Рядом располагается памятная доска в память о польских общественных деятелях и учителях, погибших в сталинских лагерях.

На торжественном открытии памятного знака, посвященного польскому королю Стефану Баторию, 28 июня 2018 года присутствовали президент Польши Анджей Дуда и президент Латвии Раймонд Вейонис. Стефан Баторий 26 марта 1582 года даровал Динабургу (Даугавпилсу), входившему в состав Речи Посполитой, Магдебургское право. По сути, Магдебургское право впервые сделало Даугавпилс европейским городом, после 1582 года Даугавпилс стал интенсивно развиваться.

У одного из зданий Даугавпилсской государственной польской гимназии имени Юзефа Пилсудского 5 сентября 2019 года установлен памятник уроженцу Двинска (Даугавпилса) Владиславу Рагинису (1908–1939), польскому офицеру, герою битвы под Визной в ходе немецкого вторжения в Польшу в 1939 году. Автор памятника – Ромуальд Гибовский, создавший уже не один памятник в Даугавпилсе, посвященный полякам.

Даугавпилсский художник польского происхождения Ромуальд Гибовский также является автором памятника в честь польских и латышских героев – маршалов Юзефа Пилсудского и Эдварда Рыдз-Смиглы и генералов Яниса Балодиса и Петериса Радзиньша. 15 ноября 2020 года памятник открыли в торжественной обстановке у креста в Слободке. Этот памятник посвящен столетию освобождения Двинска (Даугавпилса) от большевиков.

26 августа 2025 года на кладбище польских солдат в Лауцесе состоялась церемония открытия мемориальной доски, посвященной бойцам 1-го танкового полка Войска Польского и французским военным, участвовавшим в освобождении восточной Латвии и Даугавпилса от большевиков.

Важно отметить, что информация об исторических фактах и событиях в лингвистическом ландшафте Латгалии всегда представлена как на латышском, так и на польском языках. Такое двуязычное оформление мемориальной сферы обеспечивает доступность информации для различных языковых сообществ и выполняет важную функцию сохранения и репродукции поль-

ского языка. Двуязычная репрезентация информации в общественной сфере стимулирует интерес жителей региона к собственной истории, традициям, языковой практике.

Общественная и культурная жизнь

Польские общества и культурные центры в Латгалии занимаются не только популяризацией польского языка, культуры, истории, но и научными исследованиями польского наследия в Латгалии и Латвии. Прежде всего это Центр польской культуры Даугавпилса (*Centrum Kultury Polskiej w Daugavpils*), который активно организует различные культурные и образовательные мероприятия. В начале мая даугавпилсская польская диаспора отмечает много праздников – День Полонии и поляков, живущих за рубежом, День польского флага, День Конституции (первая в Европе, принята 3 мая 1791 года) и местный даугавпилсский праздник Варшавской улицы. Традиционно польское сообщество принимает участие в организации мероприятий, приуроченных к празднованию Дня независимости Польши – 11 ноября. Вскоре после обретения Латвией независимости, в 1997 году, жители Даугавпилса польского происхождения вновь открыли двери своего исторического здания – Польского дома, где был организован Центр польской культуры. В настоящее время в этом учреждении функционируют польское общество „*Promień*” и Центр польской культуры, а также различные творческие объединения: смешанный хор „*Promień*”, народный ансамбль „*Kukułeczka*”, детская театральная студия и вокально-инструментальная группа. В 2005 году во Дворце Порцинских в Варшаве по инициативе клуба журналистов польской диаспоры Польской ассоциации журналистов Республики Польша директору Польского культурного центра Жанне Станкевич была вручена бронзовая статуэтка – почетная награда за достижения Польского культурного центра, что является признанием продуктивной разнонаправленной деятельности польской диаспоры не только Даугавпилса, но и всей Латгалии. Поляки составляют одну из крупнейших этнических групп города, что подтверждает их присутствие и делает их влияние значимым в регионе. По данным Центрального статистического управления Латвии, в Даугавпилсе поляки составляют около 12,76% населения, или 10064 человека (*Latvijas Republikas Centrālās statistikas pārvaldes statistikas datubāze 2025*).

Краславское польское общество „*Strumień*” существует с 4 декабря 1988 года. Число членов общества сравнительно невелико, около 60 человек, но общество не исчезает с культурной карты города, постоянно напоминает о себе различными мероприятиями. Одно из важных направлений деятель-

ности общества – восстановление и поддержание в порядке захоронений польских воинов.

Новый культурно-образовательный объект появился в Ликсненском парке в Аугшдаугавском крае. 20 сентября 2025 года здесь была открыта тематическая прогулочная тропа, которая посвящена „польской Жанне д’Арк” Эмилии Плятер, выдающейся личности Ноябрьского восстания 1830–1831 годов. Десять информационных стендов на латышском и польском языках содержат подробные сведения о семье Плятер, исторических связях с Ликсненской усадьбой, а также о роли рода Плятеров в истории Латгалии, Латвии и Польши. Теперь Ликсненский парк стал не только живописным местом для отдыха, но и культурно-образовательной площадкой, предлагая посетителям погрузиться в прошлое региона, а также больше узнать о жизни и деятельности выдающихся личностей.

Заключение

В заключении можно сделать вывод, что *польский текст* представлен преимущественно в религиозной, образовательной, мемориальной, общественной и культурной сферах и отражает роль католической церкви, польских культурных организаций и общеобразовательных учреждений в Латгалии в сохранении этнической идентичности. Также надо отметить, что польский текст в лингвистическом ландшафте Латгалии выполняет ряд специфических функций, связанных с историко-культурным наследием региона и современной этноконфессиональной структурой общества. Можно выделить *идентификационную функцию*, которая маркирует присутствие польской общины. Идентификационная функция внутри сообщества важна для самосознания, сплоченности и сохранения уникальной культуры, языка и истории польской общины. Внешне же эта функция служит сигналом для других сообществ, обозначая присутствие общности и участвуя в формировании межэтнических отношений и культурного многообразия, а также демонстрируя устойчивое место польской общины как в региональном, так и локальном социолингвистическом пространстве. Еще одна функция – *символическая* – указывает на историческое и культурное наследие. Данная функция польского текста в Латгалии имеет особую значимость, которая, согласно Родригу Ландри и Ричарду Буриссу (Landry, Bourhis), связана с конструированием идентичности и представлением этнической принадлежности. В латгальском контексте присутствие польского текста служит средством символической легитимации меньшинства в пространстве. *Коммуникативная функция* служит средством передачи информации внутри общины. Данная функция выходит за рамки утилитарного использования

- Jēkabsons, Ēriks. „Poļi Latvijā: vēsture, kultūra, izglītība, sabiedriskās organizācijas”. *Mazākumtautības Latvijā: Vēsture un tagadne*. Red. Leo Dribins. Rīga, LU Filozofijas un Socioloģijas institūts, 2007, s. 162–189.
- Karaš, Halina. „Cechy fonetyczne i fleksyjne potocznej polszczyzny mówionej na Łotwie”. *Poradnik Językowy*, 3, 1995, s. 35–55.
- Kļavinska, Antra. „Unscientific views on the Polish language in Latgale”. *Bibliotekarz Podlaski*, 45, 4, 2019, s. 193–210.
- Kuņicka, Kristīne. *Polacy i język polski w Łatgalii / Poļi un poļu valoda Latgalē*. Daugavpils, Latgales Reklāma, 2020.
- Landry, Rodrigue, Richard Y. Bourhis. „Linguistic landscape and ethnolinguistic vitality: An empirical study”. *Journal of Language and Social Psychology*, 16, 1, 1997, s. 23–49.
- Latvijas Republikas Centrālās statistikas pārvaldes statistikas datubāze*. CSP. Web. 29.12.2025. <https://www.csp.gov.lv/>.
- Miņins, Aldis. „Latgale un latgalieši: mīts un vēsturiskā realitāte”. *Via Latgalica: Latgalistikys kongresu materiāli*, t. 3. Red. Aleksejs Andronovs, Lideja Leikuma, Nikole Naua, Ilga Šuplinska. Rēzekne, Rēzeknes Augstskola, 2011, s. 175–197.
- Milts, Augusts. „Latgaliešu raksturs”. *Tāvu zemes kalendārs 1997*. Rēzekne, 1996, s. 115–116.
- Ostrówka, Małgorzata. „Dzieje rodziny wpisane w historię miasta (na przykładzie rodziny Grzybowski z Krasławia na Łotwie)”. *Kultura i świadomość etniczna Polaków na Wschodzie. Tradycja i współczesność*. Red. Antoni Kuczyński, Małgorzata Michalska. Wrocław, Katedra Etnologii i Antropologii Kulturowej Uniwersytetu Wrocławskiego, 2004, s. 311–323.
- Ostrówka, Małgorzata. „Lipawa – «miasto, w którym rodzi się wiatr / pilsētā, kurā piedzimst vējš»: Polacy i język polski w Lipawie (raport z badań terenowych)”. *Studia kresowe: literatura – język – kulturologia*. Red. Katarzyna Węgorowska, Katarzyna Grabias-Banaszewska. Zielona Góra, Instytut Filologii Polskiej Uniwersytetu Zielonogórskiego, 2018, s. 211–235.
- Ostrówka, Małgorzata. „Napisy nagrobne w Rzeźyicy i Krasławiu (Łotwa) jako przykład koegzystencji kultur i języków w Łatgalii”. *Acta Baltico-Slavica*, 38, 2014, s. 40–66.
- Ostrówka, Małgorzata. „Polsko-łotewskie związki historyczne, kulturowe i językowe w przeszłości i obecnie”. *Językowe i kulturowe dziedzictwo Wielkiego Księstwa Litewskiego. Księga jubileuszowa na 1000-lecie Litwy*. Red. Jolanta Mędelska, Zofia Sawaniewska-Mochowa. Bydgoszcz, Wydawnictwo Uniwersytetu Kazimierza Wielkiego, 2010, s. 138–149.
- Ostrówka, Małgorzata. „Regiolekt polski na Łotwie”. *Biuletyn Polskiego Towarzystwa Językoznawczego*, 61, 2005, s. 87–99.
- Ostruvka, Małgožata, Ēva Golāhovska. „Sovremennyj pol'skij āzyk v Latvii”. *Linguistica Lettica*, 26, 2018, s. 154–173.
- Rucka, Iveta. „Niby-«tutejsza» polszczyzna mówiona na Łotwie okresu międzywojennego w oczach jej użytkowników na materiale prasowym z lat 1922–1940”. *Acta Baltico-Slavica*, 37, 2013, s. 434–448.
- Saduov, Ruslan. „Polevoe issledovanie kul'turno-āzykovogo landšafta v nacional'noj respublike: opisanie i obosnovanie proekta”. *Ēkologiā āzyka i komunikativnāā praktika*, 1, 2020, s. 23–29.
- Saduov, Ruslan, Aliya Saduova, red. *Kul'turno-āzykovej landšaft: Na perekrestke issledovatel'skikh paradigm (Linguistic and cultural landscape: At the crossroads of research paradigms)*. Ufa, RICBašGU, 2021.
- Soms, Henrihs. „Austrumlatvijas (Latgales) vēstures īpatnības, to izcelsme”. *Latgales mūzikas kultūra vakar un šodien. Zinātnisko rakstu krājums*. Red. Ilma Grauzdiņa, Ēvalds Daugulis. Daugavpils, Daugavpils Universitātes Akadēmiskais apgāds „Saule”, 2005, s. 5–11.
- Toporov, Vladimir. *Peterburgskij tekst russoj literatury: Izbrannye trudy*. Sankt-Peterburg, Iskusstvo-SPB, 2003.